

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 November 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 22 октября 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Бьян ..... (Габон)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17542 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10). Комитет рассмотрит доклад Комиссии в три этапа, начиная с первого этапа, который будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу XIII («Другие решения и выводы Комиссии»), главу IV («Последующие соглашения и последующая практика»), главу V («Выявление международного обычного права») и главу XII («Празднование семидесятой годовщины создания Комиссии»).

2. **Г-н Валенсия-Оспина** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что Комиссия ценит и стремится поощрять традицию взаимодействия и сотрудничества между Комитетом и Комиссией в области прогрессивного развития международного права и его кодификации. Поэтому он выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия провела первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, а не в месте своего пребывания — Женеве, и что многие члены Комиссии смогли присутствовать на Неделе международного права 2018 года в Нью-Йорке. Семидесятая сессия была особенно интенсивной и продуктивной и совпала с семидесятой годовщиной создания Комиссии, по случаю которой в Нью-Йорке и Женеве проводились праздничные мероприятия.

3. Празднование этой годовщины, которое прошло под общей темой «70 лет Комиссии международного права — подведение итогов и взгляд в будущее», стало хорошим поводом проанализировать достижения Комиссии и ее перспективы. В своем качестве Председателя Комиссии оратор приветствует участие представителей Шестого комитета в проходившей в Нью-Йорке встрече продолжительностью в полдня с членами Комиссии. Он хотел бы также воздать должное советникам государств по правовым вопросам и другим экспертам в области международного права, которые участвовали в другом торжественном мероприятии, которое было проведено в Женеве и было посвящено различным аспектам работы Комиссии. Ни одно из этих праздничных мероприятий невозможно было бы провести без содействия правительств нескольких стран и одного учебного заведения. От имени Комиссии оратор выражает всем им благодарность.

4. В соответствии с предложением Генеральной Ассамблеи, изложенным в ее резолюции 72/119, Комиссия представила комментарии в отношении своей нынешней роли в деле поощрения верховенства права и вновь подтверждает свою приверженность верховенству права во всей осуществляемой ею деятельности. Оратор выражает признательность Отделу кодификации за его ценную помощь в обеспечении основного обслуживания Комиссии. В частности, Комиссия выражает благодарность Секретариату за подготовку меморандума о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710) и просит Секретариат переиздать этот меморандум, чтобы отразить в нем принятый во втором чтении текст проектов выводов и комментариев по теме «Выявление международного обычного права». Комиссия также просит Секретариат подготовить меморандум с информацией о договорах, которые могут иметь отношение к ее будущей работе по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств».

5. Внося на рассмотрение первую группу глав доклада Комиссии, оратор говорит, что, как указано в главе II, на этой сессии Комиссия добилась значительного прогресса: она завершила второе чтение по темам «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и «Выявление международного обычного права» и приняла два полных свода проектов выводов и комментариев к ним. Она также завершила свое первое чтение по темам «Охрана атмосферы» и «Временное применение договоров» и приняла два полных свода проектов руководящих положений и комментариев к ним. Она продолжает рассмотрение других четырех тем, а именно: «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

6. В будущую программу работы Комиссии была включена новая тема «Общие принципы права». Специальным докладчиком по этой теме, к рассмотрению которой Комиссия приступит на своей следующей сессии, был назначен г-н Васкес-Бермудес. Комиссия включила также в свою долгосрочную программу работы две новые темы: «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Комиссия хотела бы услышать мнения по этим двум новым те-

мам, и после ознакомления с ними она сможет принять решение о целесообразности включения этих тем в свою текущую программу работы.

7. В главе III доклада Комиссия указала конкретные вопросы, замечания правительств по которым будут для нее особенно интересны.

8. Внося на рассмотрение тему «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», которой посвящена глава IV доклада, оратор говорит, что принятие проектов выводов и комментариев к ним стало результатом 10-летней работы, начатой Комиссией в 2008 году, когда она постановила включить эту тему в свою программу работы. После изучения текста проектов выводов, принятого в 2016 году в первом чтении, и с учетом замечаний и мнений государств Комиссия внесла в него небольшие поправки и доработала соответствующие комментарии. В этих проектах выводов, которые основываются на положениях Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Комиссия стремилась разъяснить роль, которую последующие соглашения и последующая практика играют в толковании договоров, с тем чтобы облегчить работу тех, кто занимается толкованием договоров, в частности государств, международных организаций и международных и национальных судов и трибуналов.

9. В части первой, которая состоит из проекта вывода 1, определяется сфера охвата проектов выводов. В части второй, которая состоит из четырех проектов выводов, приводятся основные правила и определения. Проект вывода 2 помещает последующие соглашения и последующую практику как средства толкования договоров в систему норм толкования договоров, установленную в статьях 31 и 32 Венской конвенции. Цель проекта вывода 3 заключается в том, чтобы указать, что последующие соглашения и последующая практика в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции важны для толкования договоров, поскольку являются аутентичными средствами толкования. В проекте вывода 4 Комиссия приводит определение последующего соглашения и последующей практики, а проект вывода 5 посвящен вопросу о возможных субъектах последующей практики по смыслу статей 31 и 32 Венской конвенции.

10. В части третьей, которая состоит из пяти проектов выводов, рассматриваются общие аспекты. В проекте вывода 6 подтверждается необходимость выявления последующих соглашений и последующей практики как средств толкования. В проекте вывода 7 рассматриваются возможные последствия последующих соглашений и последующей практики

для толкования и указывается, как такие соглашения и практика могут способствовать прояснению смысла того или иного договора. В проекте вывода 8 рассматривается роль, которую такие соглашения и практика могут сыграть в контексте более общего вопроса о том, может ли значение того или иного термина, который употребляется в договоре, со временем меняться. В проекте вывода 9 говорится о значимости последующих соглашений и последующей практики как средств толкования; в нем обозначены критерии, которые могут быть полезны при определении толковательной значимости конкретного последующего соглашения или конкретной последующей практики в процессе толкования в каждом конкретном случае. Цель проекта вывода 10 состоит в уточнении значения термина «соглашение» как элемента, который разграничивает последующие соглашения и последующую практику в качестве аутентичных средств толкования согласно пункту 3 а) и б) статьи 31 Венской конвенции, с одной стороны, и последующую практику в качестве дополнительного средства толкования согласно статье 32, с другой стороны.

11. В части четвертой, которая состоит из трех проектов выводов, рассматриваются конкретные аспекты. Проект вывода 11 посвящен решениям, принятым в рамках конференции государств-участников. В нем рассматривается особая форма действий, которая может привести к последующему соглашению или последующей практике по смыслу пункта 3 статьи 31 или к последующей практике по смыслу статьи 32. В проекте вывода 12 говорится об особом виде договора, а именно об учредительных актах международных организаций, и о том, каким образом последующие соглашения или последующая практика должны или могут учитываться при их толковании. Проект вывода 13 касается значимости суждений экспертных договорных органов в контексте толкования договоров.

12. Оратор обращает внимание на вынесенную Комиссией в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендацию, в которой Генеральной Ассамблее предлагается принять к сведению в своей резолюции эти проекты выводов, приложить их к этой резолюции и обеспечить максимально широкое их распространение; а также обратить на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров.

13. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», которой посвящена глава V доклада, оратор говорит, что Комиссия завершила работу по этой теме, приняв во втором чтении свод из

16 проектов выводов и комментарии к ним. Комиссия ознакомилась не только с полученными от правительств замечаниями и пятым докладом Специального докладчика (A/CN.4/715), в котором были проанализированы эти замечания и сделаны соответствующие предложения, но и с меморандумом Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710). Принятый текст указанных проектов выводов не сильно отличается от текста, который был в предварительном порядке принят в первом чтении, однако он был доработан, равно как и текст комментариев к этим проектам выводов, с тем чтобы отразить мнения, выраженные правительствами в течение ряда лет. Эти проекты выводов касаются методологии выявления норм международного обычного права и призваны служить практическим руководством в отношении того, как необходимо определять существование таких норм и их содержание. Они поделены на семь частей.

14. В части первой, которая состоит из одного проекта вывода, определяются сфера охвата и цели проектов выводов. В части второй, которая состоит из двух проектов выводов, излагается основной подход к выявлению международного обычного права, именуемый «двухэлементным подходом». В соответствии с этим подходом, о котором говорится в проекте вывода 2, для выявления нормы международного обычного права требуется исследовать два самостоятельных, но связанных друг с другом вопроса: имеется ли всеобщая практика и признана ли она в качестве правовой нормы (*opinio juris*). В проекте вывода 3 говорится об оценке свидетельств в отношении этих двух конститутивных элементов и содержатся общие руководящие указания в отношении процесса определения существования той или иной нормы международного обычного права и ее содержания на основе различных свидетельств, имеющих на момент оценки, что отражает как необходимость системного и тщательного анализа, так и динамичный характер международного обычного права как одного из источников международного права.

15. В части третьей, которая состоит из пяти проектов выводов, содержатся более подробные руководящие указания в отношении первого из двух конститутивных элементов международного обычного права. В проекте вывода 4 указывается, чью практику следует принимать во внимание при определении наличия всеобщей практики для целей определения существования нормы международного обычного права, и говорится о роли такой практики. В проекте вывода 5 ясно указано, что, хотя в своих

международных отношениях государства чаще всего действуют через органы исполнительной власти, практика государства включает любое поведение государства независимо от выполняемых им функций и ветви власти, о которой идет речь. Различные формы практики рассматриваются в проекте вывода 6: в нем указываются соответствующие формы поведения с приведением их примеров и уточняется, что при выявлении международного обычного права никакая форма практики не имеет а priori примата над другой. Проект вывода 7 касается оценки практики конкретного государства, направленной на то, чтобы определить позицию этого государства в контексте оценки существования всеобщей практики. Проект вывода 8 касается требования о том, что практика должна быть всеобщей.

16. Часть четвертая, которая состоит из двух проектов выводов, касается второго конститутивного элемента международного обычного права. В проекте вывода 9 говорится о характере и функции этого конститутивного элемента. Проект вывода 10 касается свидетельств, на основании которых может быть установлено признание той или иной практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Он отражает тот факт, что о признании в качестве правовой нормы могут свидетельствовать различные проявления поведения государств.

17. В части пятой, которая состоит из четырех проектов выводов, говорится о значении определенных материалов для выявления международного обычного права. В проекте вывода 11 разъясняется, как положения договоров и процессы их принятия и применения могут пролить свет на содержание норм международного обычного права. Проект вывода 12 посвящен роли, которую резолюции, принятые международными организациями или на межправительственных конференциях, могут играть в процессе определения таких норм. Проект вывода 13 касается роли решений международных и национальных судов и трибуналов в качестве подспорья в выявлении норм международного обычного права. В проекте вывода 14 четко указано, что доктрины могут служить вспомогательным средством для определения таких норм.

18. Части шестая и седьмая состоят из одного проекта выводов каждая. Проект вывода 15 касается нормы о настойчиво возражающем государстве, согласно которой, если государство, которое настойчиво возражало против формирующейся нормы международного обычного права, продолжает возражать против нее, когда эта норма уже сложилась, то эта норма к нему неприменима. Проект вывода 16

конкретно касается норм партикулярного международного обычного права, которые применяются только в отношениях между ограниченным числом государств.

19. Оратор обращает внимание на вынесенную Комиссией в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендацию, в которой Генеральной Ассамблее предлагается принять к сведению в своей резолюции проекты выводов о выявлении международного обычного права, приложить эти проекты выводов к этой резолюции и обеспечить максимально широкое их распространение; обратить на проекты выводов и комментарии к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача выявления норм международного обычного права; принять к сведению библиографию, подготовленную Специальным докладчиком (A/CN.4/717/Add.1); принять к сведению подготовленный Секретариатом меморандум о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710); и принять последующие меры в связи с содержащимися в этом меморандуме предложениями.

20. **Г-жа Ривера Санчес** (Сальвадор), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что Сообщество по-прежнему высоко ценит важную работу, проводимую Комиссией международного права в области прогрессивного развития международного права и его кодификации. СЕЛАК вновь благодарит Комиссию за принятое ею решение провести часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, поскольку это предоставило возможность укрепить взаимодействие между Шестым комитетом и Комиссией. Обмен мнениями и обсуждения между членами Шестого комитета как органа, в состав которого входят представители правительств, и членами Комиссии как органа независимых экспертов-юристов был содержательным и плодотворным; в этой связи СЕЛАК приветствует эту инициативу и надеется, что она получит развитие.

21. СЕЛАК выражает признательность Комиссии за проделанную ею работу на ее семидесятой сессии. Сообщество принимает к сведению свод проектов выводов, принятых Комиссией во втором чтении, по темам «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и «Выявление международного обычного права». Оно также принимает к сведению принятие в первом чтении проектов руководящих положений об охране атмосферы и проекта руководства по временному приращению договоров.

22. СЕЛАК принимает к сведению обозначенные в докладе конкретные вопросы, в отношении которых Комиссия запрашивает информацию от правительств, с тем чтобы получить материалы, касающиеся национального законодательства, судебных решений, договоров, юридической литературы и дипломатической корреспонденции; оно настоятельно призывает государства к сотрудничеству с целью обеспечить более эффективный вклад в работу Комиссии.

23. СЕЛАК также принимает к сведению, что Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика по теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» (A/CN.4/714 и A/CN.4/714/Corr.1) и что она рассмотрела последствия и правовое воздействие таких норм, а также 13 проектов выводов, предложенных ей на рассмотрение Специальным докладчиком; что ей был представлен шестой доклад Специального докладчика по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» (A/CN.4/722), посвященный процессуальным аспектам такого иммунитета; что она рассмотрела первый доклад Специального докладчика по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1), в котором содержится обзор проделанной ранее работы по этой теме и рассматриваются вопросы о защите окружающей среды при помощи норм, регулирующих режим оккупации, об охране окружающей среды в условиях оккупации посредством применения международных норм и стандартов в области прав человека и о роли международного экологического права в условиях оккупации; и что ей был представлен второй доклад Специального докладчика по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» (A/CN.4/719), в котором содержится краткая информация, касающаяся общего подхода к изучению этой темы, обсуждается вопрос о законности правопреемства и рассматриваются общие нормы о правопреемстве государств в отношении ответственности государств.

24. СЕЛАК приветствует назначение г-на Васкеса-Бермудеса Специальным докладчиком по теме «Общие принципы права» и с нетерпением ожидает его докладов. Сообщество принимает к сведению включение Комиссией в свою долгосрочную программу работы двух новых тем: «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Оно выражает Комиссии благодарность за достижение ею значительного прогресса в своей работе и рекомендует ей продолжать развивать отношения с Шестым комитетом, с тем

чтобы Генеральная Ассамблея могла воспользоваться ценными итогами обсуждений между ними. Сообщество вновь выражает свою твердую приверженность поддержке этого процесса и усилиям по достижению общей цели содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации.

25. **Г-н Джайтех** (Гамбия), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что доклад Комиссии хорошо структурирован и информативен, однако в целях улучшения его понимания всеми делегациями его можно было бы сделать более удобным для пользователей. В частности, Комиссия могла бы упростить структуру этого доклада и включить дополнительную информацию в главу, в которой содержится резюме проделанной ею работы, и таким образом чрезмерно не отягощать его. Поскольку делегация Группы африканских государств — одна из делегаций, которые ежегодно играют активную роль в создании благоприятных условий для работы Комиссии в Нью-Йорке, Группа африканских государств предлагает перенести Неделю международного права на февраль или март либо примерно на это время для привлечения большего числа активных участников, чем зрителей. Необходимо уделять более пристальное внимание работе Комиссии, и следует выделять достаточное количество времени для осуществления деятельности по содействию активному участию.

26. Группа африканских государств придает большое значение трем группам тем, благодарит специальных докладчиков за их работу и считает, что делегациям необходимо предоставлять должную возможность активно обсуждать с отдельными специальными докладчиками подготовленные ими доклады. Она поздравляет Комиссию с семидесятой годовщиной ее создания и надеется, что мероприятия по этому поводу, подобные тем, что проводились в Нью-Йорке и Женеве, будут проводиться и в других частях мира в соответствии со статьей 12 Положения о Комиссии. Группа выступает также в поддержку дальнейшего проведения таких мероприятий, особенно в Нью-Йорке, для обеспечения более тесного сотрудничества между Комиссией и Шестым комитетом.

27. Группа африканских государств приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Общие принципы права», работа над которой, как она надеется, позволит Комиссии заняться рассмотрением всех источников международного права, перечисленных в статье 38 Статута Международного Суда, с учетом проведенной ею работы по темам

«Право международных договоров» и «Выявление международного обычного права».

28. Группа африканских государств принимает к сведению включение Комиссией в свою долгосрочную программу работы двух новых тем: «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Она вновь заявляет о том, что Шестому комитету следует продолжить рассмотрение пункта повестки дня, озаглавленного «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», и связанных с ним вопросов. Что касается второй новой темы, которая не рассматривалась международным сообществом на комплексной основе с правовой точки зрения, хотя, несомненно, повышение уровня моря представляет угрозу для островов и других прибрежных районов и средств к существованию народов стран, входящих в Группу африканских государств, то Группа приветствует ее включение в долгосрочную программу работы Комиссии и призывает Комиссию перенести эту тему в свою текущую программу работы, с тем чтобы ее можно было рассмотреть в срочном порядке. Группа надеется на взаимодействие с Комиссией по этой важной теме.

29. **Г-жа Кэри** (Багамские Острова), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что Сообщество поддерживает принятое Комиссией решение провести часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке и что КАРИКОМ призывает ее продолжать взаимодействовать с находящимися в Нью-Йорке делегациями, в том числе путем проведения будущих совещаний в Нью-Йорке, поскольку многие развивающиеся страны не имеют советников по правовым вопросам в Женеве.

30. КАРИКОМ высоко оценивает выдвинутое правительством Федеративных Штатов Микронезии предложение включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему «Правовые последствия повышения уровня моря». Сообщество разделяет мнение Комиссии о том, что, поскольку проблема повышения уровня моря будет иметь значительные прямые последствия для более чем одной трети международного сообщества и косвенные последствия для всех государств-членов, ее следует рассматривать на более комплексной основе и в первоочередном порядке. Более того, сферу охвата этой темы, о которой говорится в приложении В к докладу Комиссии (A/73/10), следует сохранить или расширить.

31. В отношении темы «Охрана атмосферы» КАРИКОМ с обеспокоенностью отмечает ограниченность сферы ее охвата, которая определяется в

восьмом пункте преамбулы и в проекте руководящего положения 2 предложенного по этой теме проекта руководящих положений, и рекомендует Комиссии избегать такого сужения сфер охвата тем, поскольку это может негативно сказаться на актуальности и пользе результатов работы по соответствующим темам для государств-членов. КАРИКОМ приветствует более глубокое изучение других вопросов, включая вопрос о правовых последствиях затопления низинных прибрежных районов и островов для их исходных линий, для морских зон, простирающихся от этих исходных линий, и для делимитации морских зон, будь то на основе соглашения или по решению суда; вопрос о последствиях исчезновения территории и населения государства для государственности по смыслу международного права; вопрос о международно-правовой защите лиц, непосредственно затронутых проблемой повышения уровня моря; и вопрос о том, следует ли применять принцип международного сотрудничества, чтобы помочь государствам преодолеть неблагоприятные последствия повышения уровня моря для населения. КАРИКОМ призывает Комиссию более подробно рассказать о предполагаемых итогах работы по этой теме, в том числе о том, будет ли после завершения подготовительной работы в формате исследовательской группы назначен специальный докладчик, и выражает надежду на то, что повышение уровня моря станет следующей темой, которая будет включена в текущую программу работы Комиссии.

32. Кроме того, КАРИКОМ поддерживает решение Комиссии включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы, разделяя мнение Комиссии о том, что некоторые преступления, включая геноцид, преступления против человечности, пытки и военные преступления, создают столь серьезную угрозу основополагающим интересам международного сообщества в целом, что расследование и судебное преследование в соответствии с нормами международного права лиц, подозреваемых в их совершении, является обязанностью и моральным долгом государств. КАРИКОМ осознает, что существуют расхождения в отправлении международного правосудия и считает, что универсальная уголовная юрисдикция является одним из важных средств устранения этого дисбаланса, поскольку служит дополнительной основой для содействия привлечению к ответственности, борьбы с безнаказанностью и дальнейшего развития систем международного правосудия.

33. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи звучали призывы к разработке руководящих положений в отношении сферы охвата и применения

универсальной юрисдикции, в том числе возможного перечня преступлений, условий применения универсальной юрисдикции и ее взаимосвязи с существующими концепциями международного права. КАРИКОМ вновь заявляет о том, что экстра TERRИТОРИАЛЬНОЕ применение внутреннего законодательства любым государством противоречит принципу универсальной юрисдикции, если только оно не допускается международным правом, как, например, в тех случаях, когда государство обладает соответствующей юрисдикцией в отношении своих собственных граждан. В этой связи необходимо следить за тем, чтобы осуществление универсальной юрисдикции не порождало злоупотреблений и не противоречило международному праву. Тот факт, что впервые Комиссия и одна из рабочих групп Шестого комитета будут одновременно рассматривать одну и ту же тему, следует использовать как возможность для активизации работы Комитета на основе новой формы взаимодействия с Комиссией.

34. КАРИКОМ выражает признательность Комиссии за подготовку проекта преамбулы и 12 проектов руководящих положений по теме «Охрана атмосферы» и приветствует, в частности, признание в шестом пункте преамбулы и в пункте 3 проекта руководящего положения 9 того, что малые островные развивающиеся государства и низинные прибрежные районы в особой степени подвержены воздействию последствий повышения уровня моря. Страны КАРИКОМ могут доподлинно подтвердить, что повышение уровня моря, вероятно, будет заметнее проявляться в региональном масштабе при значительных отклонениях в некоторых местах показателя изменения уровня моря в местных и региональных морях от среднемирового значения.

35. КАРИКОМ поддерживает работу Комиссии по определению критериев выявления императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и разделяет мнение о том, что подходящей отправной точкой для выявления таких критериев может служить статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Следует дополнительно проанализировать понятие «основополагающие ценности», особенно в отношении выявления всеобщего понимания таких ценностей. Следует предельно осмотрительно подходить к рассмотрению некоторых договоров как части общего международного права, однако этот вопрос все-таки требует дальнейшего изучения. КАРИКОМ согласно с тем, что договоры должны толковаться так, чтобы они согласовывались с императивными нормами в соответствии со статьей 31 Венской конвенции; од-

нако в случае, если тот или иной договор, как представляется, будет противоречить нормам *jus cogens*, КАРИКОМ поддержит разработку одного проекта вывода, в котором будет предусмотрено общее правило в отношении толкования, которое будет применимо ко всем источникам международного права. КАРИКОМ призывает Комиссию продолжить рассмотрение и изучение этого и других аспектов этой темы.

36. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то КАРИКОМ благодарит Специального докладчика за признание того, что экологические обязательства служат защите коллективных интересов и что эти обязательства несет более широкий круг государств, а не только государства, имеющие отношение к тому или иному вооруженному конфликту или оккупации. Оно по-прежнему осознает, что есть ситуации, когда соответствующие международно-правовые положения, которые были разработаны для применения в отношении международных вооруженных конфликтов, не всегда применимы к внутренним конфликтам. КАРИКОМ надеется, что Комиссия рассмотрит вопрос о том, в какой степени предложенные Специальным докладчиком проекты принципов применяются в отношении немеждународных вооруженных конфликтов, и другие вопросы, включая компенсацию за экологический ущерб и вопросы правовой и материальной ответственности.

37. Настало время изучить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», хотя можно утверждать, что в настоящий момент она касается лишь нескольких государств. КАРИКОМ поддерживает мнение Специального докладчика о том, что дальнейшая кодификация и проработка этой темы позволят устранить пробелы; оно поддержало бы также дальнейшее обсуждение вопроса об обязательствах, возникающих в результате совершения противоправных деяний.

38. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то КАРИКОМ призывает продолжать изучать и дорабатывать процедурные вопросы, касающиеся иммунитета, с тем чтобы гарантировать стабильность международных отношений при сохранении уважения принципа суверенного равенства государств. Необходимо дополнительно рассмотреть вопросы, касающиеся юрисдикции государства суда, борьбы с безнаказанностью и прав соответствующего должностного лица государства. Кроме того, КАРИКОМ призывает Комиссию продолжать обсуждения, касающиеся момента рассмотрения вопроса

об иммунитете, с учетом разницы между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Поскольку вопросы иммунитета должны решаться на ранних этапах судебного разбирательства и во избежание двусмысленности и неверного толкования, необходимо разъяснить, что понимается под «ранним этапом» или фразой «при первой же возможности». Необходимо также дополнительно рассмотреть вопрос о принятии решения о том, какой орган представляет собой наиболее подходящий форум для определения того, следует ли применять иммунитет, — суды государства суда, орган исполнительной власти, специально уполномоченный государственный орган, международные суды и трибуналы или другой орган.

39. КАРИКОМ вновь выражает признательность за возможность взаимодействовать с Комиссией в Нью-Йорке и одобряет то внимание, которое Комиссия уделяет увеличению в своем составе числа женщин-членов и оказанию развивающимся государствам помощи путем укрепления их потенциала, с тем чтобы они могли более эффективно участвовать в ее работе. Сообщество надеется на более тесное сотрудничество Комиссии с государствами — членами КАРИКОМ, в том числе с их региональными научными учреждениями. Оно рекомендует членам Комиссии изучить возможности для дальнейшего взаимодействия с малыми островными развивающимися государствами и призывает Генеральную Ассамблею оказывать развивающимся государствам содействие в укреплении их потенциала посредством организации для них официальной программы стажировок.

40. **Г-жа Кабуа** (Маршалловы Острова), выступая от имени членов Форума тихоокеанских островов, имеющих постоянные представительства в Нью-Йорке, говорит, что Комиссию следует поблагодарить за включение ею в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Проблема повышения уровня моря приобретает все большую актуальность, особенно для низколежащих малых островных государств Тихоокеанского региона, где его последствия более разнообразны и многоплановы, чем зачастую предполагается. Например, засоление уже ставит под угрозу урожай и источники средств к существованию, а береговая абразия приведет к более разрушительным штормовым приливам и стихийным бедствиям. Обеспокоенность вызывают также потенциальные последствия повышения уровня моря для морских районов, которые являются источником значительных доходов и культурных связей. В этой связи следует учитывать права государств-архипелагов по морскому праву.

41. Кроме того, непосредственно актуальными для региона являются вопросы, касающиеся государственности, безгражданства и миграции, обусловленной изменением климата, особенно с учетом возможности полного затопления целых атоллов. Отмечая, что в действующих правовых документах напрямую не затрагивается вопрос о трансграничных перемещениях лиц, вызванных ущербом, связанным с изменением климата, Форум тихоокеанских островов обращает внимание Комиссии на соответствующие международно-правовые принципы и механизмы, в том числе в области международного сотрудничества, уменьшения опасности бедствий и регулирования их последствий и изменения климата.

42. В ближайшие годы последствия повышения уровня моря, которые уже ощущаются низколежащими островами, вероятно, испытывают и многие другие государства, в том числе континентальные государства с низинными прибрежными районами. По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, к 2100 году среднемировой уровень моря может повыситься почти на один метр, причем в нынешнем столетии некоторые регионы мира, такие как Тихоокеанский регион, вероятно, столкнутся с проблемой повышения уровня моря раньше и в большей степени, чем другие.

43. Недавно лидеры Форума признали настоятельную необходимость делимитации морских границ в регионе как одного из ключевых вопросов в интересах их развития и безопасности. В этой связи принимаются меры по делимитации морских границ и разрешению существующих споров, касающихся морских границ. После того, как Форум приступит к активному изучению этого вопроса, он представит Комиссии доклад по этому вопросу и сообщит о других примерах соответствующей практики государств. И наконец, Форум призывает Комиссию перенести тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в свою нынешнюю программу работы, с тем чтобы в самом срочном порядке изучить международно-правовые последствия повышения уровня моря.

44. **Г-н Гуссетти** (наблюдатель от Европейского союза), отмечая, что полный текст заявления его делегации был передан Секретариату, и, касаясь в первую очередь темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», говорит, что, по мнению Европейского союза, проекты выводов, принятые Комиссией во втором чтении, основываются на положениях Венской конвенции 1969 года, и в них не рассматривается значимость последующих соглашений и последующей практики применительно к договорам между

государствами и международными организациями или между международными организациями, и что практика международных организаций затрагивается лишь в ограниченной степени в пункте 3 проекта вывода 12.

45. Европейский союз отмечает, что в проекте вывода 2 справедливо указано, что правила, изложенные в статьях 31 и 32 Венской конвенции применяются так же, как международное обычное право. Европейский союз исходит из того, что ограничение сферы охвата проектов выводов не повлияет на их актуальность в случаях, когда соответствующие правила будут применяться международными организациями в их договорной практике в качестве норм международного обычного права. Действительно, недавно Суд Европейского союза вынес два решения, которые свидетельствуют о том, что при толковании международных соглашений, в которых Европейский союз выступает в качестве стороны, он опирается на изложенные в статье 31 Венской конвенции правила как отражающие международное обычное право.

46. Переходя к проекту вывода 12, оратор говорит, что Европейский союз подчеркивает важность принципа, согласно которому, как указано в пункте 4 этого проекта вывода, статьи 31 и 32 Венской конвенции применяются к учредительным актам международных организаций без ущерба для любых соответствующих правил конкретной организации. В соответствии с устоявшимся прецедентным правом Суда Европейского союза право Европейского союза представляет собой самостоятельный правовой режим; учредительные договоры Европейского союза отличаются от обычных международных договоров. Это было подтверждено Судом в связи с недавним делом *Slowakische Republik (Slovak Republic) v. Achmea BV*. В этой связи Европейский союз высоко оценивает включение в пункт 42 комментария к указанному проекту вывода ссылки на специфику Союза в том, что касается применения правил, изложенных в статьях 31 и 32 Венской конвенции, к ее учредительным договорам. Он приветствует также ссылку в этом же контексте на решение, согласно которому Суд Европейского союза отказывается признавать, что последующее соглашение между всеми государствами-членами продляет крайний срок выполнения того или иного обязательства, установленного в этих договорах.

47. При этом Суд сослался на статью 31 Венской конвенции при толковании учредительных актов других международных организаций. В этой связи Европейский союз приветствует включение в ком-

ментарий к этому проекту вывода ссылки на решение Суда по объединенным делам *Europäische Schiele München v. Silvana Oberto* и *Barbara O'Leary*, по которым Суд четко заявил о том, что учредительный акт европейских школ должен толковаться по смыслу пункта 3 b) статьи 31 Венской конвенции.

48. Что касается пункта 13 комментария к проекту вывода 12, то Европейский союз хотел бы уточнить, что в рамках его правовой системы не будет никакой неопределенности в отношении того качества, в котором намерены действовать государства-члены, встречающиеся в рамках пленарного органа той или иной международной организации. В деле *European Commission v. Council of the European Union* Суд Европейского союза подчеркнул важность соблюдения отдельных процедур в случаях, когда может оказаться необходимым принятие решения как Союзом, так и его государствами-членами в индивидуальном качестве.

49. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что Европейский союз приветствует успешное завершение Комиссией работы по этой теме и высоко ценит признание в проектах выводов того, что международные организации играют все более значимую роль на международной арене. Особо примечательно то, что в пункте 4 проекта вывода 4 четко указано, что в некоторых случаях практика международных организаций также способствует формированию или выражению норм международного обычного права; что в пункте 7 комментария к проекту вывода 6 признается, что пункт 2 применяется *mutatis mutandis* к формам практики международных организаций в тех случаях, когда в соответствии с пунктом 2 проекта вывода 4 такая практика способствует формированию или выражению норм международного обычного права; и что, как указано в пункте 7 комментария к проекту вывода 10, пункт 2 этого проекта вывода применяется *mutatis mutandis* к формам свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) международных организаций.

50. Особо значимыми являются комментарии к проектам выводов 6 и 10, поскольку в них четко указано, что решения национальных судов могут быть одной из форм практики государств и одной из форм свидетельства признания в качестве правовой нормы. Это может касаться и практики Суда Европейского союза в определенных случаях, когда практика международных организаций также способствует формированию или выражению норм международного обычного права. В этой связи и с учетом роли судебных органов в формировании международного обычного права Европейский союз хотел бы

обратить внимание на недавние решения Суда Европейского союза, которые свидетельствуют о том, что он часто опирается на аспекты международного публичного права, включая международное обычное право. Европейский союз приветствует также конкретное упоминание в пункте 6 комментария к проекту вывода 4 того, что практика международных организаций при заключении договоров может способствовать формированию или выражению норм международного обычного права в этих областях. Этот пункт отражает также взаимное влияние и связь между договорами и международным обычным правом, когда речь идет о заключении договоров международными организациями.

51. И наконец, что касается положения, содержащегося в пункте 4 комментария к проекту вывода 4, о том, что в случаях, когда практика самих международных организаций имеет значение, ссылки на практику государств в проектах выводов и комментариях следует понимать как включающие *mutatis mutandis* практику международных организаций, то, насколько понимает Европейский союз, это один из способов более систематического рассмотрения вопроса о вкладе практики таких организаций, в соответствующих случаях, в формирование или выражение норм международного обычного права.

52. **Г-н Брад** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что страны Северной Европы приветствуют содержащиеся в проектах выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» определения последующего соглашения и последующей практики. Любое соглашение по смыслу пункта 3 а) и b) статьи 31 Венской конвенции требует осведомленности и согласия сторон. В проекте вывода 9 справедливо отмечается, что значимость последующего соглашения или последующей практики как средства толкования зависит, в частности, от их ясности и специфичности.

53. Страны Северной Европы поддерживают нынешнюю формулировку проекта вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»), поскольку общие мнения, выраженные по отдельным делам договорными органами, в состав которых входят независимые эксперты, имеют важное значение для толкования и имплементации государствами того или иного договора на национальном уровне. Вместе с тем такие замечания и мнения не имеют обязательной юридической силы и не должны иметь своей целью внесение поправок в тот или иной договор. Они могут рассматриваться только в качестве средств толкования, и их юридическая значимость зависит

от их содержания, качества и убедительности. Суждение того или иного договорного органа само по себе не может представлять собой последующую практику, которая устанавливает соглашение участников относительно толкования соответствующего договора. Вполне возможно, что в определенных случаях подобное суждение может породить последующее соглашение или последующую практику или отражать их. Однако тогда необходимо было бы установить, что все стороны приняли это суждение в качестве надлежащего толкования договора; согласие не может выводиться из молчания.

54. Страны Северной Европы поддерживают рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров в своей резолюции, приложила проекты выводов к этой резолюции и обеспечила максимально широкое их распространение; и обратила на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров.

55. Страны Северной Европы приветствуют завершение Комиссией работы по теме «Выявление международного обычного права» и выражают удовлетворение в связи с тем, что их мнения были тщательно изучены. Сбалансированным итогом ее работы по этой теме являются соответствующие проекты выводов. Они будут служить полезным дополнением к ранее проделанной работе и позволят систематизировать положения международного права по этой теме и сделать их более доступными для специалистов-практиков. Комиссия разумно ограничила свою работу выявлением международного обычного права, не пытаясь привязать эту тему к вопросу о других источниках права или к нормам *jus cogens*. Страны Северной Европы согласны с решением Комиссии о том, что результаты ее работы по этой теме следует представить в форме выводов.

56. В пункте 2 проекта вывода 4 («Требование наличия практики») говорится, что в некоторых случаях практика международных организаций также способствует формированию или выражению норм международного обычного права. Это небольшое положение отражает разнообразие мандатов, членского состава и функций международных организаций. Разъяснение этого положения, содержащееся в комментарии, является сбалансированным. Формулировка проекта вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций») также является удовлетворительной. В своем комментарии к этому проекту вывода Комис-

сия справедливо отмечает, что особое внимание следует уделять резолюциям Генеральной Ассамблеи, и дает полезные руководящие указания относительно того, как оценивать степень их значимости.

57. Мероприятия по случаю семидесятой годовщины создания Комиссии предоставили ценную возможность для обсуждения роли Комиссии и ее достижений. Что касается новой темы «Универсальная уголовная юрисдикция», то страны Северной Европы обращают внимание на резюме своего заявления, которое было сделано в ходе нынешней сессии по пункту 87 повестки дня («Охват и применение принципа универсальной юрисдикции») и содержится в документе [A/C.6/73/SR.10](#). Они приветствуют включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». С учетом многогранности и меняющегося характера практики государств Комиссии было бы целесообразно при рассмотрении этой темы проявлять осмотрительность.

58. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что в своей работе над темой «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» Специальный докладчик опирается на глубокий анализ практики государств, международного и внутреннего прецедентного права и соответствующей литературы в этой области. Решительное намерение Специального докладчика выстроить свою работу вокруг Венской конвенции о праве международных договоров заслуживает одобрения. Принятые Комиссией проекты выводов по данной теме проливают свет на характер последующих соглашений и последующей практики как аутентичных средств толкования и доказательств воли сторон и понимания ими смысла договора.

59. Пункт 1 проекта вывода 5 («Поведение как последующая практика») был изменен на этапе второго чтения, в ходе которого в него было включено упоминание об осуществлении судебных функций как об одной из форм последующей практики. Однако, по мнению делегации оратора, было бы предпочтительно подготовить отдельный проект вывода о решениях национальных судов, что фактически и было предложено Специальным докладчиком. Как констатировал Специальный докладчик и как было признано в проекте вывода 5, решения национальных судов могут представлять собой поведение государства при применении договора и, следовательно, его соответствующую практику для целей толкования договора.

60. Краткие проекты выводов по теме «Выявление международного обычного права» были бы чрезвычайно полезны, особенно для национальных судов и практических специалистов в области международного права, столкнувшихся с вопросами, касающимися оценки существования и содержания норм международного обычного права. Комиссия достигла необходимого компромисса при подготовке проекта вывода 4 («Требование наличия практики»), пункта 2 проекта вывода 10 («Формы свидетельства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)») и проекта вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), преследуя цель признать значение международных организаций не только как форумов, на которых государства могли бы выразить свои *opinio juris*, но и как субъектов, чьи действия могут способствовать формированию норм международного обычного права. В пункте 2 проекта вывода 4 справедливо отмечено, что в некоторых случаях практика международных организаций также способствует формированию или выражению норм международного обычного права.

61. В проекте вывода 13 («Решения судов и трибуналов») в его нынешней формулировке сохраняется различие между решениями национальных судов и решениями международных судов и трибуналов. В пункте 1 проекта вывода 13 говорится, что решения международных судов и трибуналов являются вспомогательным средством установления норм международного обычного права. Вместе с тем в пункте 2 проекта вывода 13 сказано лишь, что для этой цели могут приниматься во внимание решения национальных судов. Такое различие проводить не следует; оно не фигурирует в статье 38 Статута Международного Суда. Любые различия в значимости, придаваемой решениям международных или национальных судов, должны проистекать только из убедительности и качества этих решений.

62. Делегация оратора с удовлетворением отмечает включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Универсальная уголовная юрисдикция». Определенно необходим глубокий анализ этой темы во избежание недоразумений в вопросах осуществления универсальной уголовной юрисдикции. Как справедливо отмечено в представлении темы, содержащемся в приложении А к докладу Комиссии (A/73/10), начать необходимо с определения концепции и сферы охвата универсальной юрисдикции.

63. Делегация оратора считает, что источником универсальной юрисдикции могут быть не только международные договоры, но и международное

обычное право. Поскольку существует несколько видов юрисдикции, делегация оратора приветствует решение Комиссии ограничить сферу охвата темы универсальной уголовной юрисдикцией. Комиссии следует включить в свой анализ все различные формы юрисдикции, в том числе законодательную, исполнительную и судебную, а также существующие ограничения этих форм юрисдикции. Например, делегация оратора считает, что юрисдикцию в отношении вынесения судебных решений следует ограничить судебными разбирательствами в присутствии обвиняемого и что юрисдикцию в отношении обеспечения выполнения — в том числе решений, вынесенных в рамках юрисдикции по вынесению судебных решений, — ограничивает суверенитет других государств. Однако тот факт, что судебные разбирательства следует проводить в присутствии обвиняемого, не означает, что власти не могут вести расследование в том числе и в отсутствие обвиняемого.

64. Уголовную юрисдикцию государств следует отличать от уголовной юрисдикции международных судов и трибуналов, и этот вопрос следует рассматривать отдельно от вопроса об иммунитете. Важно также обсудить взаимосвязь между универсальной юрисдикцией и обязанностью выдавать или осуществлять судебное преследование, вопрос о которой Комиссия уже рассматривала ранее. Делегация оратора поддерживает идею о том, что результатом работы Комиссии по теме универсальной уголовной юрисдикции должно стать формулирование руководящих положений.

65. **Г-н Сюй Хун** (Китай) говорит, что работа Комиссии за последние семьдесят лет привела к принятию многочисленных международных конвенций, которые способствуют поддержанию здоровых и стабильных отношений между государствами. В настоящее время Комиссия сталкивается с новыми проблемами в том, что касается отбора тем, методов работы и взаимодействия с государствами. Как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Комиссия не должна забывать, что ее цель — служение государствам-членам, и сосредотачивать внимание на вопросах, на которые им необходимы срочные ответы. Ей следует основывать свою деятельность на устоявшейся практике государств и стремиться обеспечить баланс между кодификацией и прогрессивным развитием. При решении сложных вопросов, по которым пока не был достигнут общий консенсус, ей следует отдавать приоритет уточнению действующего права (*lex lata*), а не разработке нового (*lex ferenda*). Результаты ее работы должны, насколько это возможно, отражать существование четкого раз-

личия между *lex lata* и *lex ferenda*. При взаимодействии с государствами Комиссии следует проявлять большую приверженность позициям, выраженным государствами-членами в Шестом комитете и на других форумах, в целях обеспечения того, чтобы результаты ее работы наилучшим образом отражали их потребности и достигнутый ими консенсус. Успешное принятие во втором чтении проектов выводов по темам «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» стало возможным благодаря тому, что Комиссия учла практические потребности государств, построила свою работу на общей практике государств, добросовестно проконсультировалась с государствами-членами и стремилась обеспечить как можно более широкий консенсус.

66. Выразив свою позицию по ряду вопросов, затрагиваемых в проектах выводов по теме «Выявление международного обычного права», в том числе в отношении концепции особо затрагиваемых государств и нормы о настойчиво возражающем государстве, а также внося конструктивный вклад в доработку проектов выводов, Китай хотел бы вновь подчеркнуть, что международное обычное право является важным источником международного права и что его нужно тщательно и на систематической основе выявлять посредством изучения всеобщей практики всех государств, не проявляя при этом избирательности и не снижая порог с целью поспособствовать интересам или удовлетворить потребности определенных государств. Следует признать, что при определенных обстоятельствах необходимо принимать во внимание резолюции международных организаций, международные судебные решения и доктрины авторитетных специалистов в области выявления норм международного обычного права; тем не менее практика государств всегда сохраняет первостепенную значимость.

67. Понятие последующей практики, упоминаемое в проектах выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», включает как последующую практику, о которой говорится в пункте 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, так и последующую практику, которая, хотя конкретно и не упоминается в статье 32 Конвенции, регулярно используется в качестве дополнительного средства толкования. По мнению делегации оратора, только такая последующая практика, которая выражает подлинные общие намерения сторон, может быть использована в качестве аутентичного средства

толкования договора в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Конвенции. Любая другая последующая практика потенциально может представлять собой дополнительное средство толкования по смыслу статьи 32; однако между этими двумя ситуациями следует проводить различие.

68. При рассмотрении новой темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» Комиссии следует сосредоточить внимание на меняющиеся в результате повышения уровня моря обстоятельства и обсудить вопрос о том, как адаптировать их к действующему режиму в области морского права. Оратор надеется, что в ходе своей работы по данной теме Комиссия будет в полной мере учитывать положения и дух существующих норм международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, с тем чтобы сохранить стабильность и предсказуемость существующего правового режима и обеспечить международному сообществу правовые ориентиры для надлежащего решения проблемы повышения уровня моря.

69. Делегация оратора неоднократно четко излагала свою позицию по теме «Универсальная уголовная юрисдикция» в ходе обсуждений вопроса об универсальной юрисдикции в Шестом комитете. Значительное число делегаций ошибочно приравнивают универсальную юрисдикцию к обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), закрепленному в отдельных многосторонних договорах. Многолетние обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции в Комитете не дали ощутимого результата, и государства-члены так и не выработали общей позиции. В связи с этим делегация оратора считает, что в нынешних условиях эта тема еще не созрела для обсуждения. Ее включение в долгосрочную программу работы Комиссии не означает, что универсальная юрисдикция существует как общее правило в каких-либо ситуациях помимо случаев, связанных с пиратством. Если Комиссия хочет вести какую-либо работу по этой теме, ей следует начать с уточнения концепции универсальной юрисдикции и тщательного анализа *lex lata* на основе углубленного обзора практики государств, при этом подходить к рассмотрению данной темы нужно с большой осторожностью.

70. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что семидесятая годовщина создания Комиссии предоставила возможность подвести итоги ее работы и осветить проблемы, с которыми она сталкивается. Отношения Комиссии с государствами-членами являются важнейшим фактором, обусловившим успех ее работы и

принятие в результате ее деятельности важных международных конвенций в прошлом. С другой стороны, проблемы в этих отношениях могут объяснить ограниченный характер последних достижений Комиссии.

71. Так, например, государства имеют ограниченные возможности следить за работой Комиссии и принимать в ней эффективное участие. Недостаточно просто присутствовать на заседаниях Шестого комитета в ходе Недели международного права, когда рассматривается доклад Комиссии; делегациям необходимо тщательно готовиться. При этом большое число тем, включенных в программу работы, не позволяет ни делегациям, ни самой Комиссии подробно их изучить. Действительно, включение в программу работы темы «Общие принципы права» удлинит и без того длинный список. На своей последней сессии Комиссия успешно приняла во втором чтении два свода проектов выводов. Однако она не смогла рассмотреть тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», важность которой неоднократно подчеркивалась членами Шестого комитета. Редакционный комитет в предварительном порядке принял ряд выводов по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», но ни один из них не был обсужден и принят Комиссией на пленарном заседании и никаких комментариев по ним пока не было представлено. Кроме того, большое количество тем затрудняет для государств представление замечаний, которые каждый год запрашивает Комиссия. В этой связи целесообразно вернуться к предшествующей практике Комиссии, предусматривающей рассмотрение на каждой сессии ограниченного числа тем, что позволит тщательно изучать темы и проводить обзор соответствующей практики и прецедентного права во всем мире. Это также позволит вести более плодотворный диалог с государствами; было бы нереалистично предполагать, что все делегации смогут провести серьезный анализ доклада, в котором освещаются около дюжины тем, всего лишь за несколько недель.

72. Возможности Комиссии отразить разнообразие практик, культуры и позиций государств также являются ограниченными. Комиссии следует опираться на тщательный анализ международной практики; самая большая опасность заключается в том, что она может начать руководствоваться единственной доктриной или видением, вытекающими из одной правовой культуры, передаваемой на одном языке. Поэтому необходимо приложить усилия к тому, чтобы обеспечить специальным докладчикам возможность

получать ценную информацию о различных правовых системах. Метод, использовавшийся в ходе работы Комиссии по теме «Выявление международного обычного права», представляет собой образцовую практику, которую можно было бы применять в будущем.

73. Еще одной проблемой является отбор тем: успех работы зависит от выбора таких тем, которые представляют практический интерес и не вызывают серьезных разногласий. Нужно чтобы государства считали необходимым разработку международного соглашения в отношении рассматриваемых в рамках данной темы вопросов и были готовы к его заключению. За время, прошедшее с момента ее создания, Комиссия завершила работу по значительному числу традиционных областей и тем международного права, в том числе таких, как дипломатическое и консульское право, право международных договоров, правопреемство государств, морское право и ответственность государств и международных организаций. Однако некоторые темы, которые были включены в программу работы в последние годы, представляют собой менее очевидный интерес. Например, тема «Общие принципы права» не представляется отвечающей практическим нуждам и интересам государств.

74. Проекты выводов по теме «Выявление международного обычного права» могут быть полезны специалистам-практикам, в особенности национальным судьям. Однако при их применении следует проявлять гибкость; вряд ли можно ожидать, что национальные судьи изучат описываемую на разных языках практику всех государств в рамках заданной темы без надлежащего доступа к вспомогательным средствам выявления норм международного права. Было бы целесообразно уделять внимание этому элементу гибкости в любой резолюции Генеральной Ассамблеи о принятии к сведению проектов выводов.

75. В более широком плане представляется целесообразным подумать над решениями, которые Генеральной Ассамблее поручается принимать в отношении результатов работы Комиссии. Практика, в соответствии с которой Генеральной Ассамблее рекомендуется просто принимать к сведению результаты работы Комиссии в своей резолюции, может придать неоднозначность правовому статусу этих результатов, что отнюдь не способствует правовой определенности и предсказуемости. В целях обеспечения того, чтобы правовая авторитетность проектов Комиссии могла быть определена в обоснованной и транспарентной манере, было бы полезно публиковать эти проекты в качестве издания Организации

Объединенных Наций, сопровождая их резюме замечаний, высказанных государствами-членами в Шестом комитете.

76. **Г-н Тиритикко** (Италия) говорит, что его делегация выражает признательность Комиссии и Секретариату за мероприятия по случаю семидесятой годовщины Комиссии, прошедшие в Нью-Йорке и Женеве. Делегации приветствовали возможность взаимодействия с членами Комиссии, в частности в рамках совещаний, проведенных в Нью-Йорке.

77. Без ущерба для своей позиции в отношении предыдущих версий проектов выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» делегация оратора соглашается с вынесенной Комиссией рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров, включила проекты выводов в приложение к этой резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение; а также обратила на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров. Его делегация поддерживает решение Комиссии в отношении формулировки пункта 1 проекта вывода 5 («Поведение как последующая практика»). Она соглашается с тем, что нормы, регулирующие присвоение поведения для целей установления международной ответственности, не следует путать с нормами, регулиющими присвоение поведения для целей выявления последующей практики.

78. Формулировка пункта 2 проекта вывода 9 («Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования») является приемлемой, а выражение «в частности» представляет собой улучшение по сравнению с выражением «кроме того», которое фигурировало в предыдущих версиях. Нынешняя формулировка четко указывает на то, что последовательность и распространенность практики являются надлежащими критериями оценки значимости последующих соглашений и последующей практики в качестве средства толкования.

79. Комиссия справедливо решила сохранить первоначально предложенный Специальным докладчиком вариант формулировки пункта 3 проекта вывода 11 («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников»). Конференции и совещания

сторон, независимо от их процедур, играют определенную роль в выражении последующего соглашения или последующей практики.

80. К сожалению, Комиссия решила не принимать предложение Специального докладчика в отношении пункта 4 проекта вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»). Такие органы играют важную роль в толковании договоров, особенно в сфере прав человека, и их суждения следует надлежащим образом учитывать.

81. Проекты выводов по теме «Выявление международного обычного права» будут весьма полезными инструментами для государств и для каждого, на кого будет возложена задача толкования международного права. Они были разработаны с целью наметить пути определения существования и содержания норм международного обычного права в том, что касается двух конститутивных элементов — практики государств и *opinio juris*. Учитывая большое число потенциально релевантных проявлений практики государств, лицам, занимающимся толкованием международного права, следует предоставить определенную свободу усмотрения при определении существования и содержания нормы международного обычного права. Кроме того, процессы и логика, лежащие в основе выявления обычных норм права, а также принципы, регулирующие эти процессы, неразрывно связаны с выявлением норм международного обычного права и будут неизбежно оказывать свое влияние при любом обращении к проектам выводов. В связи с этим делегация оратора поддерживает вынесенную Комиссией рекомендацию, в соответствии с которой Генеральной Ассамблее следует ограничиться принятием проектов выводов по теме «Выявление международного обычного права» к сведению в своей резолюции, приложить данные проекты выводов к этой резолюции и обеспечить их максимально широкое распространение.

82. Делегация оратора принимает к сведению включение темы «Общие принципы права» в программу работы и с интересом ожидает обсуждения первого доклада Специального докладчика по этой теме. Новые включенные в долгосрочную программу работы темы, а именно «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», представляют значительный интерес для международного сообщества и отвечают согласованным Комиссией критериям отбора новых тем. В частности, учитывая давнюю приверженность Италии борьбе с безнаказанностью за совершение международных преступлений, делегация оратора считает, что вопрос об универсальной уголовной юрисдикции заслуживает

того, чтобы быть рассмотренным в разумные сроки, хотя он и является довольно сложным в свете соответствующей практики государств.

83. **Г-н Орна** (Перу) говорит, что Комиссия призвана сыграть крайне важную роль ввиду все более серьезных вызовов принципу многосторонности и обострения проблем, с которыми сталкивается основанная на правилах международная система. Делегация оратора с удовлетворением отмечает мероприятия, проведенные в Нью-Йорке и Женеве по случаю семидесятой годовщины создания Комиссии. Секретариат организовал прекрасную фотовыставку, материалы которой, как надеется оратор, можно будет продемонстрировать и в других регионах, возможно с помощью виртуальных средств. Организовав совещание в Нью-Йорке, Комиссия предоставила членам Шестого комитета возможность принять участие в ее работе. Параллельные мероприятия по важным темам международного права укрепили сотрудничество между Комитетом и Комиссией. Было бы целесообразно, если бы Комиссия раз в пять лет проводила часть своей сессии в Нью-Йорке при должном учете статьи 12 своего Положения.

84. Был достигнут значительный прогресс в сокращении отставания в публикации «Ежегодника Комиссии международного права» на шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Делегация оратора признает увеличение региональной, языковой и гендерной представленности среди лекторского состава Библиотеки аудиовизуальных материалов по международному праву и с удовлетворением отмечает тот факт, что группа сотрудников Управления по правовым вопросам посетила Лиму, Перу, с целью записать лекции перуанских специалистов.

85. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров, приложила проекты выводов к этой резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение; а также обратила на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров. Она соглашается также с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции проекты выводов о выявлении международного обычного права, приложила данные проекты выводов к этой резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение; а также обратила на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех,

на кого может быть возложена задача по выявлению норм международного обычного права, в особенности судей национальных судов.

86. Делегация оратора приветствует включение темы «Общие принципы права» в программу текущей работы Комиссии и включение тем «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу ее работы и надеется, что последние две темы вскоре будут перенесены в текущую повестку дня. Тема «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» имеет особенно важное значение для государств с низкоразвитыми береговыми линиями, главным образом островных развивающихся государств. Повышение уровня моря затрагивает значительное число стран, и с последствиями этой тенденции необходимо бороться на комплексной основе.

87. **Г-жа Аргуэльо Гонсалес** (Никарагуа) говорит, что проекты выводов по теме «Выявление международного обычного права» будут полезным практическим руководством для любого, кто участвует в применении международного права. Однако формулировку в отношении международных организаций можно было бы улучшить, более точно отразив их важную роль. Никарагуа согласна с тем, что не все организации имеют одинаковый «вес»; Генеральная Ассамблея, например, имеет большой авторитет. Однако эту разницу в степени авторитетности следовало отразить в самих проектах выводов, а не только в комментариях к ним.

88. В проекте вывода 8 («Практика должна быть всеобщей») говорится, что соответствующая практика должна быть всеобщей в том смысле, что она должна быть достаточно широко распространена и репрезентативна, а также последовательна. Далее в комментарии объясняется, что для того, чтобы считаться последовательной, практика должна носить такой характер, который отличается практически единообразным применением. Делегация оратора не согласна ни с таким пониманием последовательности, ни с формулировкой комментария. Она отмечает, что в любом случае комментарии не имеют такого же статуса, как проекты выводов.

89. Ее делегация не согласна с содержащимися в комментарии к данному проекту вывода толкованиями понятия особо затрагиваемых государств. Вопрос о настойчиво возражающем государстве и особо затрагиваемом государстве касается применения обычного права, а не установления факта его существования.

90. В пункте 2 говорится, что при условии, что практика является всеобщей, какой-либо конкретной продолжительности не требуется. Хотя в комментарии отмечено, что Международный Суд ясно указал на необходимость истечения некоторого периода времени, для того чтобы могла сложиться всеобщая практика, и на то, что такого явления, как мгновенно возникающий обычай, не существует, формулировку этого пункта можно было бы улучшить. Было бы полезно провести дальнейшее исследование, чтобы определить предварительные условия и последствия бездействия как формы практики.

91. Вопреки тому, что говорится в комментарии к проекту вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»), норма о настойчиво возражающем государстве не была широко признана ни государствами и юристами, ни научными организациями, занимающимися международным правом. Напротив, немногочисленные примеры, которые приводятся в сноске 778 доклада Комиссии (A/73/10) в поддержку этого утверждения, указывают не только на то, что лишь немногие государства ссылались в качестве аргументов на эту норму, но и на то, что международные суды и трибуналы такие аргументы не принимали. У ее делегации имеются также оговорки в отношении содержащегося в сноске 713 утверждения о том, что противоречивая или непоследовательная практика может указывать на существование одного или нескольких настойчиво возражающих государств.

92. Делегация оратора резервирует свою позицию в отношении новой темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и призывает проявлять осторожность при ее рассмотрении. Вторая новая тема — «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» — будет иметь огромное значение для государств, и оратор выражает надежду на то, что при ее рассмотрении будут учитываться их потребности. В более общем плане она настоятельно призывает Комиссию обращаться к представителям правового научного сообщества из всех географических регионов, с тем чтобы повысить репрезентативность и качество своих исследований.

93. **Г-жа Хун** (Сингапур) говорит, что ее делегации выпала честь внести вклад в празднование семидесятой годовщины создания Комиссии. Как малое государство, твердо приверженное основанной на правилах многосторонней системе, Сингапур решительно поддерживает работу Комиссии и ее обоюдно-выгодное взаимодействие с Генеральной Ассамблеей, осуществляемое через Шестой комитет.

94. Проекты выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» представляют собой полезный свод документов и ценное практическое руководство для государств. Делегация оратора поддерживает рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров, приложила проекты выводов к этой резолюции и обеспечила их максимально широкое распространение; а также обратила на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, на кого может быть возложена задача толкования договоров. Конкретные замечания по проекту вывода 5 («Поведение как последующая практика»), проекту вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики для толкования») и проекту вывода 12 («Учредительные акты международных организаций») представлены в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart Комитета.

95. Проекты выводов по теме «Выявление международного обычного права» и комментарии к ним носят всеобъемлющий и подробный характер и будут иметь практическую ценность для всех государств. Подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора по проектам выводов, содержатся в представленном ею письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart Комитета. Делегация оратора присоединяется к рекомендациям, содержащимся в пункте 63 доклада, и выражает признательность Секретариату за представленный меморандум «Пути и средства обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права» (A/CN.4/710). Она поддерживает усилия по задействованию технических средств для повышения доступности информации о доказательствах существования международного обычного права, поступающей из разных государств.

96. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия начнет работу над темой «Общие принципы права», и будет с интересом следить за ходом этой работы. Она разделяет выраженную другими делегациями озабоченность в отношении количества тем в повестке дня Комиссии. Повестка дня ее семьдесят первой сессии будет включать до пяти тем, некоторые из которых, будучи весьма сложными и важными, не были в полной мере рассмотрены в ходе семидесятой сессии. Из-за большой и разнообразной рабочей нагрузки на Комиссию существует опасность того, что у нее не хватит времени для более тщательного выполнения ее задач.

97. Делегация оратора хотела бы получить разъяснения относительно конкретной процедуры, следуя которой государства-члены могут напрямую предлагать Комиссии темы для рассмотрения, о чем упоминается в пункте 38 доклада; относительно того, как Комиссия принимает решение о переносе темы из долгосрочной программы работы в текущую повестку дня; а также относительно того, считает ли Комиссия, что действующую долгосрочную программу работы следует обновить или консолидировать

98. **Г-н Рыхлик** (Польша) говорит, что семидесятая сессия Комиссии предоставила уникальную возможность подвести итоги работы Комиссии и рассмотреть проблемы, с которыми она сталкивается. Одной из приоритетных задач его страны, в настоящее время являющейся непостоянным членом Совета Безопасности, является обеспечение соблюдения международного права. В связи с этим Польша высоко оценивает вклад Комиссии в укрепление верховенства права в международных отношениях. Хотя на настоящий момент работа Комиссии заключается главным образом в подготовке руководящих положений, а не в разработке проектов договоров, эту переориентацию не следует рассматривать как свидетельство уменьшения значимости Комиссии в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Напротив, ее значение подтверждается принятием проектов выводов по темам «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и комментариев к ним. Его делегация поддерживает оба эти проекта, которые будут чрезвычайно полезны для национальных судов и трибуналов в ситуациях, когда они будут призваны применить нормы международного права

99. Что касается будущей работы Комиссии, то оратор повторяет предложение о том, что Комиссии следует включить в долгосрочную программу своей работы тему «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникших вследствие серьезного нарушения государством обязательств, возникающего из императивной нормы общего международного права», отвечающую критериям Комиссии в отношении выбора новых тем в силу причин, изложенных его делегацией на 20-м заседании Комитета, состоявшемся в ходе шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/69/SR.20). Его делегация соглашается с тем, что Комиссии не следует ограничиваться традиционными темами и что ей следует рассматривать также темы, отражающие последние изменения в области международного права и

насуточные озабоченности международного сообщества в целом. В этой связи он предлагает Комиссии изучить вопрос о юрисдикции государств в киберпространстве. Польша приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему об общих принципах права, которые являются единственным источником международного права, который еще не был изучен Комиссией. Эту тему следует рассматривать на систематической основе ввиду большого разнообразия подходов, применяемых международными судами и трибуналами для определения общих принципов права. Польша поддерживает включение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в программу работы Комиссии.

100. **Г-н Накаяма** (Япония) говорит, что семидесятая сессия Комиссии и сопутствующие ей торжественные мероприятия, проведенные в Нью-Йорке и Женеве, обеспечили возможность для более активного взаимодействия между Комиссией и государствами-членами. В соответствии со своим мандатом, предусмотренным статьей 13 Устава, Генеральная Ассамблея, действуя через посредство Шестого комитета и Комиссии, в ходе предыдущих десятилетий поощряла прогрессивное развитие и кодификацию международного права посредством принятия статей и конвенций. Несмотря на предположения о том, что Комиссия завершила свою работу в большинстве областей международного права и что другие многосторонние форумы теперь играют более заметную роль в разработке договоров, Комиссия продолжает играть уникальную и важную роль, выявляя и кодифицируя существующие и формирующиеся принципы международного права, проистекающие из индивидуальных норм, и таким образом предотвращая фрагментацию международной правовой системы в эпоху, характеризующуюся постоянным созданием новых правил.

101. Комиссии следует обеспечивать транспарентность процесса отбора новых тем для включения в свою программу работы и следить за тем, чтобы эти темы отражали реальные проблемы государств-членов, которым, в свою очередь, следует предоставлять Комиссии необходимые руководящие указания. Оратор предлагает Комитету провести совещание для изучения вопроса о том, какие новые темы могла бы рассмотреть Комиссия. При рассмотрении темы «Общие принципы права» Комиссии следует определить характер и сферу применения этой концепции, изучив практику государств, в частности решения международных и национальных судов, и соответствующие правовые доктрины. Иллюстративный пе-

речень таких принципов был бы полезен судам, трибуналам и специалистам-практикам в области международного права. Работа Комиссии по новой теме «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» будет отвечать потребностям государств-членов и позволит наладить более тесное взаимодействие между ними и Комиссией.

102. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и проектам выводов по ней, принятым во втором чтении, оратор говорит, что проект вывода 2 («Общее правило и средства толкования договоров») вновь подтверждает, что процесс толкования договоров предусматривает прочтение статьи 31 и статьи 32 Венской конвенции о праве международных договоров в рамках единого комбинированного действия. Как подтверждается в проекте вывода 3 («Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования»), «последующие соглашения» и «последующая практика», как они определены в подпунктах 3 а) и 3 b) статьи 31, являются доказательством общего понимания участниками значения договора, вследствие чего их следует учитывать при толковании договоров. В этой связи и в соответствии с пунктом 3 проекта вывода 11 («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников») решение конференции государств-участников воплощает в себе последующее соглашение или последующую практику по смыслу пункта 3 статьи 31 лишь в той степени, в которой оно выражает соглашение по существу между участниками относительно толкования договора, и не должно использоваться для навязывания мнения большинства несогласному меньшинству. Сбалансированная формулировка проекта вывода 13 отражает точку зрения Японии, согласно которой суждения экспертных договорных органов сами по себе не являются объективным доказательством того, как участники понимают значение договора.

103. Переходя к пункту 1 проекта вывода 10, в котором указано, что соглашение согласно подпунктам 3 а) и 3 b) статьи 31 «может быть юридически связывающим, но необязательно должно быть таким, чтобы приниматься во внимание», оратор говорит, что важно проводить различие между соглашениями, которые сами по себе имеют обязательную юридическую силу, и последующими соглашениями, которые являются средствами толкования договоров. Хотя существует вероятность того, что какое-либо соглашение будет иметь обе эти характеристики, следует помнить о важности общего правила, касающегося поправок к договорам, изложенного в статье 39 Венской конвенции.

104. Япония приветствует тот факт, что проекты выводов отражают мнение Комиссии, сформулированное в комментарии к статье 27 проектов статей о праве международных договоров (A/CN.4/SER.A/1966/Add.1), принятых в 1966 году, согласно которому для цели формулирования общих правил толкования не требуется проводить различие между правообразующими и другими договорами. Япония считает, что необходимо провести дискуссию по вопросу о том, может ли характер договора влиять на роль последующих соглашений и последующей практики.

105. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что проекты выводов по этой теме послужат практическим руководством при определении норм международного обычного права. Он также выражает признательность Секретариату за подготовку меморандума о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710), отмечая при этом некоторую региональную диспропорцию в материалах, собранных Секретариатом в целях выявления норм международного обычного права. Делегация оратора надеется, что в будущем меморандум будет обновлен.

106. Наконец, делегации оратора известно о том, что на этапе второго чтения в Комиссии вновь разгорелась дискуссия касательно правила о настойчиво возражающем государстве. Эта концепция продолжает вызывать споры, поскольку в ее отношении остаются нерешенными вопросы существа, а именно: препятствует ли наличие настойчиво возражающего государства установлению некой нормы в качестве нормы международного обычного права, или же данное правило препятствует применению такой нормы обычного права только к конкретному настойчиво возражающему государству. Для обоснования этого правила необходимо провести дальнейшее обсуждение и привести конкретные примеры всеобщей практики.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.